

В диссертационный совет ЮФУ801.03.11,
созданный на базе юридического
факультета ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование
Казачанской Елены Александровны
по теме «Традиционные ценности в правовой идеологии западного
консерватизма», представленное на соискание ученой степени
доктора юридических наук по научной специальности
5.1.1 Теоретико-исторические правовые науки

Диссертационное исследование Е.А. Казачанской посвящено одной из наиболее актуальных, но недостаточно изученных тем современной юридической науки – консервативной правовой идеологии Западной Европы и США, рассматриваемой в ракурсе ценностного подхода. В условиях современных вызовов, обусловленных стремительно меняющейся картиной мира, вырождением цивилизаций и идеологий, веками служивших маяком прогресса, фрагментарностью и избирательностью исторической памяти целого ряда «просвещенных» народов, как никогда становится очевидным, что целостность и безопасность государства обеспечивается не только его технологической оснащенностью и развитием военно-промышленного комплекса, но и необходимой для воспитания нравственно здоровых и всесторонне развитых личностей результативностью социогуманитарных наук, среди которых фундаментальным юридическим наукам, в частности, истории учений о праве и государстве, принадлежит если не ведущая, то определенно одна из главных ролей.

Произошедшая в последние годы корректировка общественно-политической парадигмы, апелляция к национальной культуре и

традиционным ценностям, пересмотр российской правовой политики с точки зрения доминанты цивилизационной идентичности обусловили очередную модернизацию правовой доктрины, смещение вектора исследовательского интереса в сторону интеллектуального наследия консерватизма. При этом большинство современных авторов упускают из виду, что российский консерватизм и его значение для развития отечественной правовой идеологии труднопостигаемы без соответствующего контекста – доктрин западной консервативной мысли, имеющих несомненную ценность с точки зрения многовекового опыта как идейного, так и практического воздействия на весьма разноплановые формы и типы государств.

Поэтому достойно безусловного одобрения и уважения стремление Е.А. Казачанской решить, по сути, сверхзадачу: не просто осмыслить интерпретацию традиционных ценностей современными западными представителями консервативной идеологии (путь вполне возможный, если учесть многообразие подходов и научных школ, различие методологических парадигм авторов, а также взаимосвязь исследуемой категории с трактовкой права, государства (в том числе идеальной модели), юридических и общественных институтов, вопросами законности, правореализации и целым рядом других), а представить системную реконструкцию зарубежной консервативной правовой идеологии как целостной интеллектуальной традиции, осмыслить и классифицировать исторически преходящие и актуальные на сегодняшний день направления консерватизма, продемонстрировать практикоориентированный характер отстаиваемых в рамках этих направлений традиционных ценностей.

Структура работы логична и соответствует заявленной цели. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников. Автор последовательно переходит от концептуальных оснований консервативной идеологии к анализу правопонимания и традиционных ценностей, к критике

проекта модерна, к ценности государства и империи, как особой формы организации государственно-правового пространства, солидаризма.

Во введении Е.А. Казачанской убедительно продемонстрированы актуальность темы и степень ее разработанности; определены объект, предмет, цель, задачи исследования; охарактеризована методологическая основа диссертационной работы; обоснованы гипотеза и научная новизна, представлены положения, выносимые на защиту; аргументированы теоретическая и практическая значимость, зафиксирована апробация полученных результатов.

Заслуживает одобрения корректная формулировка объекта и предмета диссертационного исследования, что свидетельствует о четком понимании соискателем направленности своего научного поиска.

Цель работы коррелирует с заявленной темой и конкретизируется посредством широкого спектра, направленных на ее решение задач, продуманно соотнесенных со структурой текста.

Анализ состояния научной разработанности темы, представленный во введении, не вызывает сомнений во владении автором избранной проблематикой и наглядно демонстрирует теоретический вакуум в отношении заявленного предмета исследования.

Явно выраженный междисциплинарный характер работы, проявляющийся в тесной связи политико-правовой мысли с теорией и историей государства и права, философией, аксиологией и политологией предопределил совокупность подходов, принципов и методов, положенных соискателем в основу исследования и позволивших ему добиться искомых результатов.

Отдельными достоинствами диссертации являются высокая репрезентативность источниковой базы (в работе дана интерпретация взглядов более 50 консервативных мыслителей); широкий историко-правовой и историографический контекст формирования взглядов

консерваторов, объясняющий специфику их философских и политико-правовых концептов.

Научная новизна представленной диссертационной работы не вызывает сомнений. Автор успешно решил поставленные в начале своего научного поиска исследовательские задачи: установил и проанализировал идеологический контекст современного государственно-правового дискурса, определил место и роль консервативной идеологии в системе конкурирующих концепций и парадигм государственно-правового проектирования; реконструировал историю формирования ключевых идей и ценностей права в западной консервативной традиции, выявив преемственность и разрывы в их развитии, от античности до современности; определил и сформулировал концептуальные основы традиционной государственно-правовой организации общества в учениях консервативной правовой идеологии, раскрыв ее теоретическое понимание; систематизировал и классифицировал основные направления современного консервативного правового мышления на Западе, выявив их теоретико-методологические основания и специфику; отграничил содержание учения о ценностях права в концепциях ведущих консервативных мыслителей и правоведов, определив иерархию и соотношение различных ценностных рядов; установил место и роль традиционных правовых ценностей с позиций консервативного правопонимания, выявив их функции в обеспечении стабильности и преемственности правового развития; обозначил соотношение традиционных духовно-нравственных ценностей с позитивным правом в теории и практике правового консерватизма, выявив механизмы их инкорпорации в правовую систему; показал процессы консервативного обновления классических концепций и типов правопонимания (естественно-правового, позитивистского, психологического, социологического и др.), выявив их современные модификации в консервативной парадигме; выявил основные направления исследования и критического анализа процессов цифровизации и их

влияния на право и государство с позиций современной консервативной правовой идеологии; сформулировал консервативные концепции защиты прав человека от угроз, порождаемых цифровой трансформацией, включая риски тотального контроля, дегуманизации и манипуляции сознанием, а также разрушения традиционных ценностей; установил аргументацию в критике западным государственно-правовым консерватизмом феноменов общества метамодерна, включая легитимацию нетрадиционных отношений и распространение антиценностей, выявив аргументацию и предлагаемые альтернативы; выявил сущность государства в фокусе консервативной правовой идеологии, обозначив его понимание как ценностно-целостного единства, гаранта традиций и субъекта исторической преемственности; определил временные векторы (хронотопы) государственно-правового консерватизма, проанализировав соотношение в нем ориентаций на прошлое (традиция), настоящее (стабильность) и будущее (ответственность перед потомками); дал характеристику современным консервативным подходам к идее и ценности империи как особой формы государственно-правовой организации пространства, выявив ее концептуальные признаки и значение в современном мире; охарактеризовал и описал идеи и ценности солидаризма в современной западной консервативной правовой идеологии, определив их роль в обосновании социального государства и преодолении атомизации общества.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что автор предпринимает системную реконструкцию западноевропейской консервативной правовой идеологии как целостного интеллектуального направления, а не совокупности разрозненных учений; обосновывает разграничение содержательного и ситуационного подходов к пониманию правового консерватизма; выявляет сущностные признаки консервативной правовой идеологии (антиноминализм, иррационализм, антииндивидуализм и антиколлективизм, коммунитаризм, культурный национализм, религиозность, антисекуляризм, органицизм); предлагает авторскую

аксиологическую матрицу традиционных ценностей; вводит в научный оборот значительный спектр идей западноевропейских консервативных мыслителей XX–XXI вв. по вопросам кризиса правовых оснований западной цивилизации, нетрадиционных отношений и «антиценностей» метамодерна.

Первая глава «Концептуальные основания консервативных учений о праве и государстве и консервативной идеологии» посвящена теоретико-методологическим и историческим предпосылкам исследования. В ней раскрывается идеологический контекст современного государственно-правового дискурса, обосновывается различие государственной и правовой идеологии, анализируются понятие, происхождение и признаки консерватизма. Отдельное внимание уделено истории формирования идеи ценности права в традиции западного консерватизма, а также консервативной модели традиционной государственно-правовой организации общества и признакам консервативной правовой идеологии.

Вторая глава «Правопонимание и традиционные ценности в концепциях западного государственно-правового консерватизма» является центральной и посвящена анализу консервативного правопонимания. В ней систематизируются основные направления современного западного консервативного правового мышления: «новая теория естественного права» (Дж. Финнис, Р.П. Джордж); «конституционализм общего блага» А. Вермюля; коммунитаризм Р. Скрутона; консервативный оригинализм; критика прав человека в традиции «новых правых» (А. де Бенуа). Автор раскрывает учение о ценностях права, роль традиционных правовых ценностей в правовой системе, соотношение духовно-нравственных ценностей с позитивным правом, демонстрирует, как консерватизм обновляет классические концепции и типы правопонимания, включая естественно-правовой, позитивистский, социологический и психологический.

В третьей главе «Критика проекта модерна в современных консервативно-правовых учениях Западной Европы» дается консервативная

критика ключевых вызовов современности, анализируется положение консервативной правовой идеологии в условиях цифрового мира, критикуются технократизация и цифровизация права, трансгуманистические утопии. Отдельно рассматривается защита прав человека от угроз цифровизации с консервативных позиций; раскрывается критика нетрадиционных отношений и «антиценностей» общества метамодерна: радикальной автономии, морального релятивизма, секуляризма, гендерной идеологии, космополитизма и расширения спектра субъективных прав. Обосновывается, что либеральные ценностные установки в консервативной интерпретации ведут к аномии, эрозии семьи, нации и общему благу.

Четвертая глава «Ценность государства в западной консервативной правовой идеологии» раскрывает сущность государства через призму цивилизационного и социокультурного подходов, обосновывает понимание государства как гаранта традиций, ценностного суверенитета и исторической преемственности. Соискателем выделяются временные векторы государственно-правового консерватизма: традиционалистский, классический и динамический; анализируются идея и ценность империи в современных неоимперских, постимперских и квазиимперских концепциях. Завершается глава исследованием идей и ценностей солидаризма, социального партнёрства и роли государства как гаранта социальной целостности и общественной солидарности.

Результаты диссертационного исследования нашли концентрированное выражение в обладающих внутренней связью и научной новизной положениях, выносимых на защиту.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут служить фундаментом для дальнейших исследований различных аспектов консерватизма (как зарубежного, так и отечественного) в рамках истории политических и правовых учений, философии права, теории государства и права, сравнительного правоведения; быть востребованы в процессе преподавания теоретико-

правовых и историко-правовых дисциплин, а также в правотворческой практике, ориентированной на сохранение ценностных основ российского общества.

В целом, диссертационное исследование Е.А. Казачанской представляет собой глубокое, оригинальное и теоретически значимое научное произведение, вносящее существенный вклад в развитие отечественных теоретико-исторических правовых наук. Автору удалось не только системно реконструировать западную консервативную правовую идеологию как целостную интеллектуальную традицию, но и убедительно обосновать, что традиционные ценности являются её системообразующим ядром. Особого внимания заслуживает введение в научный оборот широкого круга идей западноевропейских консервативных мыслителей XX – XXI вв., а также критическое осмысление вызовов цифровизации, трансгуманизма и «антиценностей» метамодерна. Полученные результаты обладают несомненной научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Автореферат полностью соответствует тексту диссертации, отражая как основные выводы, так и промежуточные результаты; его разделы представлены в необходимом объеме, информативны и корректны.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 21 опубликованной автором работе, в том числе в 18 научных статьях в рецензируемых научных изданиях.

Будучи логически завершенным и научно достоверным исследованием, работа Е.А. Казачанской, как и любая диссертация, не лишена недостатков и положений дискуссионного характера, требующих пояснений в ходе публичной защиты.

1. Поскольку наука – это не только устоявшееся и общепризнанное знание, но и разного рода конкурирующие идеи, теории и гипотезы, исключительное значение для нее имеет дефинитивно определенный понятийный аппарат. При проведении исследований политико-правового

профиля типичны ситуации, когда мыслители оперируют терминами, смысловая нагрузка которых явно и однозначно не определена, а представлена спектром неотрефлексированных и рассосредоточенных по тексту работы (а зачастую по целому ряду текстов) признаков. В таких случаях на соискателя возлагается задача предложить свою версию дефиниций ключевых понятий, с которой Е.А. Казачанская успешно справляется.

Не менее важен дефинитивно-определенный ряд, избранный соискателем в качестве теоретической основы проводимого исследования, по сути, детерминирующий его цель и во многом определяющий результативность. Так, заслуживает одобрения терминологическая строгость, проявляемая Е.А. Казачанской в отношении ключевой категории «правовая идеология» (С. 23, 47, 322). Однако сложно согласиться с трактовкой консервативной идеологии «как особого типа государственно-правового строительства» (С. 14), правовой идеологии, как «типа правопонимания» (С. 24), (особенно, если учесть определения правовой идеологии, даваемые автором на С. 23, 47, 322); интерпретацией определения права консервативными мыслителями «как продукта» (С. 28, Положение 9), упуская его сущностный признак (нормы, правоотношения, правосознание, эмоции или что-либо иное).

Вызывают вопросы понятия «консерватизм», «западный консерватизм», «западноевропейский консерватизм», «правовой консерватизм», «государственно-правовой консерватизм» и «консервативная правовая идеология», поскольку далеко не всегда очевидно, являются ли они синонимами или обозначают разные уровни анализа. Особенно это заметно при включении в западноевропейский контекст американского оригинализма и неоимперских доктрин США. Представляется, что диссертанту следовало бы более четко оговорить критерии разграничения англо-американской и континентальной традиций,

а также показать, в каких пределах каждый из употребляемых терминов является корректным.

2. Автор диссертации демонстрирует впечатляющую эрудицию, привлекая не только классический юридический инструментарий, но и сложный философский аппарат. Однако его притязания на открытие «междисциплинарной методологии» (С. 7) не обоснованы, поскольку междисциплинарность в теоретико-исторических правовых науках, особенно в исследованиях по истории учений о праве и государстве – это давняя и достаточно распространенная практика, о чем упоминает и сам соискатель (С. 13).

Более того, выражение «междисциплинарная методология», иногда, действительно, встречающееся в научно-исследовательской литературе, является стилистически и терминологически некорректным: будучи теорией познания, методология не может низводиться до совокупности способов и приемов решения конкретных задач. Использование подобного рода выражений затемняет понимание соискателем разницы между понятиями «методология», «методологический подход», «философский подход», «принципы исследования» и «методы исследования».

3. Претендуя на объективность и постулируя необходимость получения «научно выверенного и теоретически обоснованного сопоставления западной и отечественной консервативных правовых традиций», «деколонизации» русского национального сознания и развития «суверенной науки» (С. 5), Е.А. Казачанская, по сути, исходит из четкой идеологической установки – неприятия идей либерализма (С. 22-23, 51-52, 75-76, 160-174 и др.). Критика либеральных «антиценностей» ведется с отчетливо выраженной позиции нормативизма, что в значительной степени понятно и даже допустимо, однако претензия на объективность предполагает более строгое разграничение научного анализа и ценностных предпочтений. Идеологическая предвзятость и недостаточная критическая рефлексия по отношению к консерватизму не позволила соискателю в

должной мере акцентировать внутренние риски консервативного проекта (опасность этатизма, ограничения прав меньшинств, проблему совместимости консервативной аксиологии с принципами правового государства и конституционного плюрализма), увидеть, что ряд ценностей консерватизма (солидарность, нравственный долг, стабильность правопорядка, высокий авторитет государственной власти) был не чужд либеральным мыслителям (Л. Буржуа, П. Леру, Л. Дюги, Д.С. Милль, П.И. Новгородцев и др.).

4. Определяя роль западноевропейского консерватизма в современном государственно-правовом дискурсе, Е.А. Казачанская справедливо указывает, в том числе, и на факт появления в его рамках понятия «традиционные ценности» (С. 4). Однако, в отличие, например, от термина «идеология» (С. 51-52) нигде не упоминает, кому конкретно принадлежит (или предположительно может принадлежать) авторство в этом вопросе. Между тем, атрибуция первенства, исходя из предмета диссертационного исследования, на наш взгляд, является весьма значимой.

5. К сожалению, во введении к диссертации отсутствуют важные для понимания исследовательской стратегии и ее результатов разделы – «источниковая база» и «хронологические рамки диссертационного исследования».

Косвенно о позиции соискателя по вопросу темпоральных пределов свидетельствуют формулировки объекта и предмета исследования (С. 13), а также одна из указанных задач – «реконструировать историю формирования ключевых идей и ценностей права в западной консервативной традиции, выявив преемственность и разрывы в их развитии, от античности до современности» (С. 14). Однако следует признать, что в тексте диссертации античная политико-правовая мысль фигурирует фрагментарно, что не позволяет в должной мере проследить какие именно идеи античных авторов заложили основу консервативной традиции и в какой степени повлияли на консервативное правопонимание. Средневековая мысль, как источник

отдельных воспринятых консерватизмом идей, представлена более содержательно. Тщательная аналитика начинается автором диссертации с периода Нового времени, достигая максимальной глубины в отношении современных теорий. Если учесть неоднократное утверждение соискателя, согласно которому консерватизм, как «тип социального мышления» (С. 24) и идеология, сформировался в Новое время (конкретно – конец XVIII – начало XIX вв.) (С. 52, 55, 70, 104-105), говорить о зарождении консервативной традиции в античности вряд ли представляется возможным.

Что касается источниковой базы как основы объекта и предмета исследования, фундамента для решения заявленной научной проблемы, то отсутствие ее репрезентации и должной рефлексии приводит соискателя (С. 13) к ее растворению в общем потоке носителей информации о степени изученности избранной темы – научно-исследовательской и публицистической литературы.

6. Автор предлагает «синтетическую модель» соотношения государственной и правовой идеологий, в рамках которой «государственная идеология задает ценностный каркас, а правовая идеология обеспечивает формально-юридические механизмы его реализации и легитимации» (С. 24, Положение 1). Однако обосновывая данный тезис, соискатель допускает логическое противоречие, указывая, что «Правовая идеология западноевропейского консерватизма представляет собой... самостоятельный тип правопонимания, системообразующим элементом которого является... иерархия традиционных ценностей» (С. 24), т.е. выступает не только обеспечительным механизмом, но и самостоятельным источником ценностей. Признание относительной самостоятельности и ценностного содержания правовой идеологии (С. 45-49), ставит вопрос о необходимости более четкого разграничения содержательного ядра и функционального назначения государственной и правовой идеологий.

7. Исключительно значимым, на наш взгляд, является выявление соискателем «механизмов инкорпорации» духовно-нравственных ценностей

в правовую систему – задача (С. 14), которую он успешно решает, но не демонстрирует должным образом (ни в обосновании научной новизны, ни в положениях, выносимых на защиту). Установленные и систематизированные автором диссертации «основные направления обоснования интеграции традиционных ценностей в правовую жизнь общества» (С. 28, Положение 12) – естественно-правовое, коммунитарное, интегративное и плюралистическое – обрели бы более весомый статус в совокупности с демонстрацией выявленных механизмов (конституционно-правовых, судебно-правовых, интерпретационных и др.) реализации идейной составляющей в правотворческой, правореализационной и правоприменительной практике западных государств.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационной работы и не влияют на общую высокую оценку проведённого Е.А. Казачанской научного исследования.

Диссертация Е.А. Казачанской является законченным, обладающим внутренним единством, актуальностью, научной достоверностью и новизной, выполненным самостоятельно научно-квалификационным исследованием. Соискателем разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное значение для развития теоретико-исторических правовых наук.

Диссертация на тему: «Традиционные ценности в правовой идеологии западного консерватизма» полностью соответствует Паспорту научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук Положением «О присуждении учёных степеней в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет» (Приказ № 66-ОД от 29.03.2024 г.). Автор диссертации – Казачанская Елена Александровна – заслуживает присуждения ученой степени доктора

юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
начальник кафедры теории и истории права и
государства Федерального государственного
казенного образовательного учреждения высшего
образования «Омская орден Почета академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Т.Е. Грязнова

«09» октября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Грязнова Татьяна Евгеньевна

Тел.: 8(3812)750944; e-mail: tgpoma@yandex.ru

Специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Сведения об организации:

644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Телефон: 8(3812)750180

Официальный сайт: <https://ома.мвд.рф>

E-mail: oma@mvd.ru

Подпись Т.Е. Грязновой
Верно
Начальник отделения
производства и контроля
МВД России
09 10 2026 г.